

Глава 13

Се Цзиньлинь смущенно постучал пальчиком о пальчик:

— Папа сам поймал её для меня! У него такая вкусная печеная курочка получается — пальчики оближешь!

Лун Юань с сомнением приподнял малыша повыше, заглядывая ему в рот. Цзиньлинь не растерялся: широко, во весь рот улыбнулся, хвастаясь ровными молочными зубками.

Двухлетний ребенок... уплетает жареную курицу?

Или это он, Предок драконов, совсем отстал от жизни? Человеческим детенышам в таком возрасте разве не положено питаться протертыми кашками да жидкой овсянкой? Это ведь не драконята из его родного мира, которые едва вылупившись из яйца уже рвут зубами сырое мясо.

«Определенно, этот горе-заклинатель понятия не имеет, как воспитывать детей, — мысленно резюмировал Лун Юань. — Малыш еще толком и зубы-то не отрастил»

Мысленный список прегрешений нерадивого отца пополнился еще одним пунктом.

Цзиньлинь чутко уловил перемену в настроении спутника. Округлив и без того огромные глазенки, он забавно вздохнул, соорудив скорбную рожицу:

— Ох... Ну где же мой папочка? Почему он до сих пор меня не нашел?..

Лун Юань невольно ускорил шаг, пытаясь унять тревогу ребенка:

— Скоро найдет. Не переживай.

Малыш крепче вцепился крохотными ручонками в его шею и доверчиво прижался щекой к широкому плечу.

«Папочка, а от этого дяди так приятно пахнет...»

Тем временем Се Тянь сломя голову несясь обратно к стоянке. Там уже вовсю царила паника: грохот, докатившийся из глубин ледяной пустоши, перепугал людей до полусмерти. Стоило заклинателю показаться на горизонте, как лагерь вздохнул с облегчением.

— Господин Се!

— Бессмертный мастер Се воротился! Благодарение небесам!

Гу Евань выпорхнула из кареты и бросилась ему навстречу, заламывая руки от волнения:

— Учитель, вы целы? Что там стряслось? Откуда этот ужасный шум?

Се Тянь лишь отмахнулся на ходу:

— Всё в порядке, не тревожьтесь. Мне нужно переодеться.

Оставив девушку позади, он быстрым шагом направился к своему шатру, наспех собранному еще до того, как они с сыном отправились на злополучную охоту за рябчиками.

Гу Евань растерянно моргнула, заподозрив неладное:

— Позвольте, почтенный Се... а где же ваш малыш?

— Да идет уже, идет! Почти пришел! — донесся из-за плотной ткани шатра глухой, суетливый голос.

Внутри Се Тянь лихорадочно натянул на себя широкополую шляпу с плотной вуалью и закутался в дорожный плащ так, что не осталось ни единого открытого участка кожи. Когда он выскользнул наружу, воздух над лагерем всколыхнулся: прямо с небес, плавно огибая верхушки ледяных торосов, опустился Лун Юань, бережно прижимавший к себе Цзиньлиня.

Аура этого мужчины подавляла. Величественная, ледяная, она мгновенно приковала к себе взоры всех присутствующих, заставив их застыть в благоговейном страхе. Никто не смел даже шелохнуться — до тех пор, пока люди не разглядели пригревшегося на груди незнакомца маленького Цзиньлиня.

— Малыш! — всплеснула руками Гу Евань и заспешила вперед, изображая неподдельную радость. Оказавшись рядом с величавым гостем, она кокетливо затрепетала ресницами и деланно изумилась: — Ах... А вы, позвольте узнать?..

Лун Юань даже не взглянул на нее. Его тяжелый, пронзительный взгляд устремился прямо на Се Тяня, застывшего у входа в шатер. Тот напоминал кокон — закутанный с головы до ног, и лишь сквозь полупрозрачный шелк вуали испуганно поблескивали красивые глаза.

— Папочка! — звонко закричал Цзиньлинь, заерзав в чужих руках.

Лун Юань чеканным шагом подошел к заклинателю и бережно переложил драгоценную ношу в его руки. Едва пальцы Се Тяня сомкнулись на сыне, как Предок драконов хмуро, с ледяной укоризной в голосе произнес:

— Двухлетним детям категорически противопоказана жареная птица.

Се Тянь растерялся:

— Чего-о?..

Маленький Цзиньлинь перевел недоуменный взгляд на своего спасителя и горячо запротестовал:

— Можно! Очень даже можно! У папочки такая курочка вкусная, пальчики оближешь! Дядя Юань, если не веришь, оставайся с нами ужинать!

Се Тянь от такой детской непосредственности едва не задохнулся и незаметно, но чувствительно ущипнул сына за мягкое место.

— Ой! — взвизгнул малыш.

Он обиженно уставился на отца, всем своим видом выражая немой вопрос.

Се Тянь со значением прищурился, посылая сыну красноречивый мысленный сигнал: «Цыц! Ни слова больше!»

Заметив замешательство и явную неловкость горе-отца, Лун Юань счел свою педагогическую миссию выполненной и удовлетворенно кивнул. Его суровое лицо немного смягчилось, когда он обратился к ребенку:

— Пожалуй, я откажусь. И тебе советую повременить с мясом — хотя бы пока зубы как следует не вырастут.

С этими словами он круто развернулся, намереваясь уйти.

«Убирайся, убирайся, убирайся скорее... Бога ради, проваливай!» — Се Тянь затаил дыхание, мысленно заклиная все высшие силы.

Словно издеваясь над его надеждами, резкий порыв ледяного ветра налетел со стороны пустоши. Тонкая ткань вуали взметнулась вверх, на мгновение обнажив лицо заклинателя.

Маленькая, цвета спелой брусники родинка на щеке ярким пятном сверкнула перед золотыми глазами Лун Юаня.

Предок драконов замер как вкопанный.

Прежде чем Се Тянь успел хотя бы сообразить, что произошло, сильная рука рванула шляпу с его головы, безжалостно срывая маскировку.

— Ты?! — выдохнул Лун Юань.

Этот голос, казалось, был высечен из вековой мерзлоты. От его ледяного тона у Се Тяня по спине пробежал пренеприятный озноб.

Изо всех сил стараясь сохранить лицо и не выдать паники, заклинатель напустил на себя недоуменный вид:

— Простите... Мы знакомы?

Лун Юань так сильно стиснул зубы, что на его скулах заиграли желваки.

Опять это лицо. Опять этот невинный, ангельски чистый взгляд, за которым скрывалась изворотливая, лживая натура! Каждый раз эта фальшивая покорность сбивала его с толку, заставляя плясать под чужую дудку.

Он резко подался вперед, почти касаясь лица Се Тяня, и процедил сквозь зубы:

— Прекрати ломать комедию. Я знаю, кто ты. Изменник из Секты... Обоюдного... Согласия.

— Дядя Юань, а почему ты кричишь на моего папу? — раздался тоненький, обиженный голосок Цзиньлиня.

Этот вопрос мгновенно отрезвил Лун Юаня. Он порывисто отстранился, возвращая себе прежнее холодное величие.

Он перевел тяжелый взгляд с притихшего ребенка на бледного заклинателя.

Значит... еще до их встречи у этого негодяя уже был сын.

Вот она, истинная причина его позорного бегства!

Но если у него была семья, зачем он тогда... зачем он сам заманил его в свои сети? Зачем совратил?

Пальцы Лун Юаня непроизвольно сжались в кулаки, а в золотых глазах, устремленных на Се Тяня, вспыхнула горькая, затаенная обида.

Се Тянь стоял ни жив ни мертв. Он и подумать не мог, что его столь топорно разоблачат при первой же встрече. Разум лихорадочно метался в поисках мало-мальски правдоподобной лжи, но язык словно прирос к гортани.

К его несказанному облегчению, Лун Юань не стал устраивать расправу на месте. Он лишь одарил его испепеляющим, полным ярости и презрения взглядом, после чего резко развернулся и ушел.

Просто взял и ушел.

«И всё?..» — Се Тянь еще долго смотрел ему вслед, не веря своему счастью.

Лишь когда величественный силуэт окончательно растворился в морозном мареве, он судорожно прижал ладонь к груди и шумно, со свистом выдохнул скопившийся в легких воздух.

Пока эти двое безмолвно противостояли друг другу, атмосфера в лагере была настолько удушающей и грозовой, что у обычных смертных подгибались колени. Теперь же, когда гроза миновала, испуганные заклинатели во главе с Гу Евань робко потянулись к его палатке.

Наперебой посыпались расспросы: кто этот грозный незнакомец и откуда они знакомы?

Се Тянь неловко рассмеялся, отмахиваясь от любопытных:

— Да так... Старый знакомый по пути совершенствования. Вышло небольшое недоразумение, пустяки.

— Господин Се, но до чего же он хорош собой! — восторженно зашебетала Гу Евань, ее глаза лихорадочно блестели. — Быть может, представите нас друг другу при случае?

Се Тянь покачал головой, мягко, но решительно пресекая ее фантазии:

— Не выйдет. Он не из нашего мира.

Девушка разочарованно вздохнула:

— Так я и думала... Будь он из Мира Людей, о таком выдающемся мастере гремела бы вся Поднебесная. Ах, какая завидная партия упущена!

— Почтенная госпожа Гу, вам вскоре предстоит поступить в Академию Цзунлань. На вашем месте я бы уделил всё внимание подготовке к занятиям, а не посторонним вещам, — не удержался от искреннего совета Се Тянь.

Путь меча и постижение Дао требуют безупречной личной силы. Даже когда заклинатели ищут себе спутников жизни, прочный союз складывается лишь между равными. Пытаться заполучить завидную партию ради престижа семьи, вверяя собственную судьбу в чужие руки — удел слабых и недалёковидных.

Разумеется, ветреная барышня пропустила эти слова мимо ушей. Она лишь послушно кивнула, напустив на себя кроткий вид, хотя про себя осталась при прежнем мнении.

Поняв, что больше ничего из уст загадочного мастера не выудить, люди понемногу разошлись по своим местам. После недавней суматохи с людоедом Яюем продолжать путь не имело смысла — все были измотаны. Се Тянь распорядился разбить лагерь на ночь, чтобы выступить на рассвете.

Едва полог шатра опустился, отрезая их от внешнего мира, Се Тянь сжал сына в объятиях:

— Мелкий, ты мне чуть инфаркт не устроил! Живой?

В минуты смертельного испуга у него до сих пор проскакивали диковинные словечки из его прошлой, земной жизни. Впрочем, Цзиньлинь давно привык к причудам своего родителя и ничуть им не удивлялся.

— Папочка, да всё со мной хорошо! Честное слово, гляди! — Малыш забавно потянулся, демонстрируя пухлые ручки-ножки, а затем победоносно вильнул крохотным золотистым хвостиком.

Се Тянь с облегчением погладил чешуйчатый хвостик:

— А тот страшный дядя... Ну, который тебя принес. Он ничего подозрительного не заметил?

Малыш весело мотнул головой:

— Ни капельки! Я хвост так спрятал — комар носа не подточит! Он подумал, что я самый обычный человек. Хе-хе!

— Пап, а почему двухлеткам нельзя жареное мясо? Дядя сказал, у меня зубок мало, — серьезно спросил Цзиньлинь.

Се Тянь ласково потрепал его по мягким кудряшкам:

— Да мало ли, что он там болтает. Ты у меня особенный, так что не бери в голову. Но запомни, сынок: если когда-нибудь снова встретишь этого дядю, прячь хвост и рожки изо всех сил. Он ни в коем случае не должен их увидеть, понял меня?

Цзиньлинь послушно кивнул, но в его глазках все же промелькнуло любопытство:

— А почему? Он мне сначала даже понравился... — Малыш надул губки, вспомнив недавнюю сцену. — Но раз он на тебя нарычал, то больше не нравится! Ладно, обещаю: как увижу его — сразу удеру.

Се Тянь с нежностью прижал его к себе и звонко поцеловал в обе щечки:

— Вот и умница!

Однако, зная слабость своего чада к красивым лицам, он решил подстраховаться:

— Понимаешь, мелкий... Если он прознает, что ты маленький золотой дракон, то мигом отберет тебя у меня. Утащит в свой далекий Мир Драконов, и мы больше никогда-никогда не увидимся.

Эти слова подействовали мгновенно. Цзиньлинь в ужасе вцепился в отцовскую шею:

— Не хочу в Мир Драконов! Хочу быть только с тобой, папочка! Всегда-всегда!

Се Тянь наконец облегченно выдохнул и принялся нежно гладить сына по спине, баюкая в объятиях:

— Тише, маленький мой, тише... Всё хорошо. Мы всегда будем вместе.

<http://bllate.org/book/20314/2131550>